

составляет порядка 500 человек, большинство из которых являются членами ассоциации [4, с. 57]. При этом «Братья» не устают повторять, что организации, находящиеся в их ведении, открыты перед всеми гражданами Египта, в независимости от их убеждений.

Таким образом, социальная деятельность «Братьев-мусульман» являлась важнейшим фактором успеха ассоциации на выборах в пору ее активной политической деятельности. Египтяне, видя конкретные результаты работы организации, охотно отдавали ей голоса. Определенную роль сыграл и контраст с правящей Национально-демократической партией, члены которой всегда были озабочены лишь собственным обогащением. Сегодня, будучи официальной политической силой, ассоциация сохраняет свою социальную направленность [5].

Литература

1. Ражбадинов, М. З. Египетское движение «Братьев-мусульман» / М. З. Ражбадинов. – М. : Институт востоковедения РАН, 2004. – 432 с.
2. The Electoral Programme of the Muslim Brotherhood for Shura Council in 2007 // Muslim brotherhood official website [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ikhwanweb.com/article.php?id=822&ref=search.php>. – Дата доступа : 02.02.2012.
3. EGYPT: Social programmes bolster appeal of Muslim Brotherhood // Humanitarian news and analysis [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.irinnews.org/Report/26150/EGYPT-Social-programmes-bolster-appeal-of-Muslim-Brotherhood>. – Дата доступа : 10.04.2012.
4. Анани, Х. Аль-ихван аль-муслимун фи Миср (Братья-мусульмане в Египте) / Х. Анани. – Каир : Аш-Шурук, 2007. – 329 с.
5. Барнамидж хизб аль-хурийя ва аль-идаля (Программа партии свободы и справедливости). – Каир, 2011. – 69 с.

Подготовка кадров интендантской службы Западного (Белорусского) военного округа (1924–1928 гг.)

*Кривчиков В. М., асп. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ярмусик Э. С., канд. ист. наук, доц.*

В научных трудах по проблемам тылового обеспечения войск Западного военного округа (с 1926 г. – Белорусского военного округа) в период военной реформы 1924–1928 гг. недостаточно освещена проблема подготовки личного состава интендантской службы, повышение их профессионального мастерства.

С развитием системы тылового обеспечения войск менялось и отношение к порядку подготовки кадров, непосредственно занимающихся этим обеспечением. Если в начале 1920-х годов на должности интендантов обычно назначали людей, не имеющих специального образования, то уже через десятилетие на эти должности старались назначать людей со специальным образованием.

В начале 1920-х годов на повестку дня выдвигается вопрос о профессиональной пригодности должностных лиц, занимающихся материальным обеспечением войск. От интендантов стало зависеть многое: от качества приготовления пищи до окончательной экипировки личного состава, что в конечном итоге влияло на моральное состояние личного состава и возможность подразделений выполнять поставленные задачи.

С 1924 года в войсках Западного военного округа начали обращать пристальное внимание на личный состав поваров. Во всех частях ежемесячно стали назначать комиссии по выработке раскладки по продуктовому довольствию. Впервые в частях были организованы учебные показательные варки пищи, в ходе которых одной из задач рассматривалось повышение поварами своего мастерства в процессе приготовления пищи. Приготовление в частях горячей пищи не мене 2-х раз в день стало обязательным. Для приготовления доброкачественной пищи в частях Командующим округом было разрешено предоставлять по одной командной должности на каждую из дивизий и бригад за счет некомплекта для найма квалифицированного повара для инструктирования поваров-красноармейцев [1, с. 173].

В ноябре 1925 года было принято решение на уровне Начальника Военно-хозяйственного управления Красной Армии о подготовке специалистов по обеспечению воинских подразделений питьевой водой для нужд приготовления пищи и личного состава. Это было связано с тем, что в начале 1920-х годов стало развиваться применение химии для военных целей. Руководство Военно-хозяйственного управления Красной Армии предполагало, что в будущей войне отравление естественных водных источников (озер и рек) примет широкие размеры, что в свою очередь сделает использование речной и озерной воды для питья и приготовления пищи невозможным и приведет к необходимости широкого использования искусственных гидротехнических сооружений для получения незараженной воды – артезианских колодцев. В Красной Армии на то время имелась только одна гидротехническая рота, которой для обеспечения потребностей военного времени в воде, безусловно, было недостаточно [2, с. 10].

В 1927 году на территории БССР действовал ряд специальных школ, которые готовили специалистов, в определенной мере связанных с материальным обеспечением. Так, в Минске работали школы военных сообщений и механической тяги. В 1927 году в школу военных сообщений изъявили

желание поступить 18 человек, а в школу механической тяги – 46 человек [3, с. 41].

Таким образом, начиная с 1924 года на территории Беларуси начинается складываться система подготовки специалистов интендантских служб, что обуславливалось, с одной стороны, отсутствием обученных и подготовленных кадров, и с другой стороны – необходимостью улучшать продовольственное и вещевое обеспечение войск, так сильно влияющее на моральное состояние личного состава и возможность подразделений выполнить поставленные задачи.

Литература

1. Российский государственный военный архив. – Ф. 47. – Оп. 3. – Д. 117. Отчеты о деятельности продотдела ГВХУ и переписка с начальником снабжения РККА о снабжении войск всеми видами довольствия.
2. РГВА. – Ф. 47. – Оп. 3. – Д. 142. Приказы РВС СССР по снабжению.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4п. – Оп. 1. – Д. 3513. Материалы АПО ЦК КП(б)Б по проведению кампании протеста против фашистского террора в Западной Белоруссии и Польше и материалы вербовочной комиссии по вовлечению в военные школы.

З’яўленне тытуню ў Еўропе

*Курловіч-Бяляўская П. С., студ. V к. БДУ,
наук. кр. Ваганова А. М., канд. гіст. навук, дац.*

Найбольш раннім сведчаннем палення тытуню на Амерыканскім кантыненце з’яўляецца рэльефная выява па-над уваходам у храм майя ў Паленцы, дата на якой адпавядае 12 сакавіка 434 г. да н.э. На ёй змешчаны адрасаваны сонцу рытуал палення тытунёвай люлькі, з мэтай выклікаць дождж пад час засухі [1, с. 3]. Індзейскія плямёны вырошчвалі тытунь і махорку (*kutz*, *kuutz*; *Nicotiana rustica* L., *N. tabacum* L.) [2, с. 81]. Тытунёвыя культуры вырошчваліся не паўсюдна, а ў асобных месцах, пад іх не вылучаліся асабліва вялікія плошчы [3, с. 106].

Рытуал палення ўспрымаўся тут як набажэнства: лічылася, што пад час яго чалавек уступаў у кантакты з багамі. Індзейцы верылі, што тытунёвы дым адганяе злых духаў. Таму прапанаваць люльку значыла падзяліцца з чалавекам шчасцем [4, с. 48]. Тытунь з’яўляўся і прадметам абмену паміж плямёнамі, якія падтрымлівалі сяброўскія стасункі. Тут ён стаяў у адным шэрагу з цыноўкамі, пацеркамі, кошыкамі, футрам і маісам. Перамяшчэнне прадуктаў абмену ўтварала гандлёвыя зоны, якія ахоплівалі тэрыторыю плошчай каля 650 км² [3, с. 110].